

Время первых

Автор: Серик ТОРЕГЕЛЬДИН

В текущем году мы масштабно отмечаем 120-летний юбилей Каныша Имантаевича Сатпаева. А еще 30 лет назад имя этого великого человека практически не упоминалось. Об этом мне подумалось, когда в апреле 2019 года я был на торжественных мероприятиях, проходивших в Караганде у памятника Сатпаеву, куда были приглашены известные в Казахстане руководители крупных предприятий, ученые, деятели культуры.

Благодарная память

1989 год. Я - председатель Никольского горисполкома. Приближалось 90-летие Каныша Сатпаева - ученого, геолога, первого президента Академии наук Казахской ССР, человека, которому обязано бурное развитие геологии, цветной и черной металлургии Казахстана. Человека, вклад которого в рост и укрепление экономики СССР неоценим.

Как исполнительная власть мы начали подготовку к юбилею по трем направлениям: установка памятника в городе; проведение большой конференции с участием ученых, руководителей горнорудных предприятий, министерств цветной, черной металлургии, геологии Казахской ССР и СССР, родственников, земляков из Павлодарской области; встречи с руководителями предприятий и организаций, трудовыми коллективами, с населением по поводу переименования города.

Я решил встретиться с дочерьми Сатпаева – Меиз и Канисой, докторами геолого-минералогических наук. Мы виделись в Академии наук Казахской ССР, где они показывали оригиналы документов из личного архива своего отца и рассказывали о его жизни. До работы в Никольском я видел дочерей Сатпаева у моих родителей, в поселке Жезды. В те годы они часто приезжали в поселок Карсакпай, где Каныш Имантаевич, будучи геологом, руководил большим коллективом. Позже дом, в котором они жили, стал музеем. По дороге в Карсакпай, лежащей через поселок Жезды, они всегда встречались с моим отцом.

Что касается памятника, то я неоднократно бывал в доме у знаменитого казахстанского скульптора Наурызбаева. У него во дворе стояло много каменных изваяний знаменитых людей. Среди них я увидел рабочий вариант скульптуры молодого Сатпаева – в сапогах, в рабочей одежде, с пышной шевелюрой. Но нам хотелось установить ему памятник, чтобы он был запечатлен в тот период, когда стал знаменитым и был признан в союзном и мировом

масштабе, а это пришлось на зрелые годы.

Большую работу в переименовании города проделала заместитель председателя горисполкома Балдырган Абдикаримова – учитель по образованию, одна из лучших директоров школ. Она заслуженно была рекомендована на должность заместителя председателя горисполкома города Никольского, где проработала более 17 лет. Успешно курировала вопросы культуры, спорта, образования, идеологии. Благодаря ее ответственному отношению к порученному участку работы, по многим вопросам город занимал передовые позиции в области.

Было решено организовать сбор подписей жителей и поддержать инициативу активистов по обращению в ЦК партии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Казахской ССР о переименовании города именем Сатпаева. Сбор подписей начали осторожно, принимая во внимание неофициальный опрос жителей, который показывал, что часть населения устраивало название Никольский и то, что некоторые даже не знали, кто такой Сатпаев. Встречаясь с аксакалами, я спрашивал, почему Никольский стал так называться, тем более, что в России было уже два города с аналогичным названием. Объяснения звучали самые разные, но все без ссылок на официальные документы. Причем многие склонялись к тому, что месторождение было открыто в День святого Николы. Все это только укрепляло мою надежду дать городу имя Сатпаева.

Надо признать, сбор подписей шел непросто, работа затянулась на долгие месяцы. Вопрос был очень серьезный, деликатный, особенно во время публичных дискуссий. Нельзя было давать возможность некоторым гражданам «раскачивать» рабочих среди строителей и горняков.

Пока мы занимались проектом памятника, Балдырган Абдикаримова, находясь на складе ОТС Жезказганского горно-металлургического комбината, увидела бюст К.И. Сатпаева, простоявший там 8 лет ввиду разных причин, в том числе неоднозначного отношения к личности Сатпаева (главным образом, из-за зависти со стороны отдельных работников ЦК партии, Совета Министров Казахской ССР к его заслугам). Номенклатурные руководители это знали и побаивались пропагандировать Сатпаева. Может быть, поэтому мои предшественники воздержались устанавливать в городе бюст ученому.

Огромная работа единомышленников Сатпаева, его коллег в прошлом: Г. Омарова, В. Штифанова, Д. Баймагамбетова, Ф. Лукинского, К. Кентаева – все они Герои Социалистического Труда, С. Асатова – генерального директора Жайремского горно-обогатительного комбината, кавалера двух орденов СССР, В. Курьятова – полного кавалера ордена Славы, актива города: Ш. Дильдебаева – поэта, названного Бухар-жырау XX и XXI веков, Р. Юна - одного из руководителей корпорации «Казахмыс», А. Жунусова, председателя совета поселка Жезказган, Д. Аскарлова – главного архитектора, М. Бекежанова – начальника комбината коммунальных предприятий, а также многих патриотов города: Я. Асатова, М. Тлеува, Ж. Тайжанова, С. Мамахова, Г. Есмурзаевой, Т. Хмельярчук, М. Алипбергенова, А. Шегербаева, Ш. Лебаева, Н. Геймбух способствовала проведению юбилея гениального соотечественника.

Их поддержка позволила своевременно подготовить в вышестоящие инстанции коллективное обращение и необходимые документы по переименованию города и установке памятника Сатпаеву. Все материалы были рассмотрены, и Никольский переименовали.

Бронь для победы

Первые месяцы войны 1941 года гитлеровцы оккупировали города Никополь на Украине и Чиатуру в Грузии, где добывали марганец, - необходимый компонент для выпуска брони для всех видов военной техники и орудий. Гитлер сделал заявление, что скоро он закончит войну победой, так как других месторождений марганца в Советском Союзе не было.

Однако Сатпаевым уже было открыто месторождение марганца в 60 километрах от Жезказгана. Ныне это поселок Жезды, а тогда он был секретным и проходил под номером. Геолог информировал союзное министерство о месторождении и взял на себя полную ответственность за запасы марганца.

Шла война. Денег у советского правительства было немного. Ошибись Каныш Имантаевич в своих прогнозах - ему это, безусловно, стоило бы жизни. Он все это понимал. Но, несмотря ни на что, будучи человеком большого мужества, взял на себя ответственность убедить руководство СССР повернуть материально-технические ресурсы в Центральный Казахстан для строительства шахты по добыче марганца.

Обычно на строительство рудника уходят годы. А в поселке Жезды впервые на 43-й день со дня строительства рудника, на-гора уже отгружали первые тонны марганца. Строительство и работа были лично под контролем Сталина. Он ежедневно звонил Михайлову, начальнику «Стройки 110», и интересовался объемом добытой руды, а у Жукова, начальника железной дороги, спрашивал, сколько вагонов было отправлено.

Сотрудники рудника круглые сутки работали в тяжелых условиях, перевыполняя план, понимая важность марганца в Победе в Великой Отечественной войне. К слову, в энциклопедии отмечено, что 70,9% брони во время войны было произведено из марганца поселка Жезды.

Из семейного архива

Я слушал интересные рассказы отца о великом Сатпаеве.

О его доброте и заботе о своих коллегах, подчиненных и рабочих. Когда ему было 16 лет, умер его отец. И чтобы прокормить семью, он пошел устраиваться на работу в геологоразведочную партию в поселке Карсакапай, которой руководил Каныш Сатпаев.

Вакансий не было, но, понимая трудность семейного положения, ученый принял его на работу с условием, что тот не бросит вечернюю школу и еженедельно будет показывать свой табель.

Каныш Имантаевич шутливо называл отца «длинноногим», потому что он быстро носил керн от буровых вышек до лабораторий. Однажды, приехав на буровую, увидел его с рюкзаком на плечах, загруженным керном, и сделал замечание начальству: «Он вам не грузовая лошадь».

После этого его грузили меньше и чаще стали возить на лошади. Позже, увидев отца сильно похудевшим, Сатпаев отправил его в Улытау в больницу набраться сил.

Под руководством Каныша Имантаевича отец работал до начала войны, потом, окончив военно-химическое училище, ушел на фронт командиром огнеметного взвода.

Из воспоминаний многих людей, знакомых с Сатпаевым, известно, что, зная о финансовых затруднениях студентов и научных работников, он безвозмездно помогал им, делясь собственной зарплатой.

Медеу Сарсеке. Славский

Каныш Имантаевич при всем своем величии - награжден высшей наградой СССР – орденом Ленина, лауреат Государственной премии, академик, отмечен другими высшими наградами международного значения - был удивительно скромным человеком. Главными в его жизни были внимание и забота о людях. Он был истинным патриотом своего народа!

Всем известно, что, будучи в Англии вместе с делегацией советских парламентариев, в перерыве к Сатпаеву подошел Уинстон Черчилль – экс-премьер-министр Англии.

«Сатпаев ощутил на себе его цепкий взгляд.

- Мистера Черчилля интересует ваша национальность, - пояснил переводчик.

- Скажите, что я казах.

- Казах?.. Впервые вижу такого казака. Вы меня удивляете.

- Простите меня, сэр, - сказал Каныш Имантайулы, мягко улыбнувшись, - вы путаете меня с русскими казаками. Я потомок бывших кочевников, гражданин Казахской Республики.

- Все ли казахи такие богатыри, как Вы? – спросил Черчилль как будто бы серьезно.

- О нет, мой народ выше меня!.. - в тон ответил ему академик».

(Из документального романа-эссе Медеу Сарсеке о К.И. Сатпаеве)

В музее горного и плавильного дела имени Макена Торегельдина в поселке Жезды находится пиджак Сатпаева. При внимательном осмотре можно увидеть, что рукава пиджака изношены, подкладка заштопана.

В 64 года ученый тяжело заболел. И врачи приняли решение продолжить его лечение за границей. Надеялись, что там он выздоровеет. Однако Каныш Имантаевич пригласил лечащих врачей в свою палату и обратился к ним: «Как я поеду лечиться за границу? Простым такое лечение недоступно. Как я буду пропагандировать отечественную медицину, говоря, что она может вылечить многие болезни? Я принял решение никуда не ехать. Останусь в Москве, лечите меня здесь».

Каныш Имантаевич ушел из жизни в расцвете сил. Он мог бы еще жить, если бы на него не писали доносы и жалобы, по которым, несмотря на заслуги в союзном и мировом масштабе, его преследовали и публично унижали.

Такие есть и в наше время. Они завидуют успешным, талантливым, и все, что они могут, – это писать жалобы, организовывать интриги, подписывать анонимки, подставлять. Компенсируя бездарность и ничтожество, они рассказывают о своих достижениях в жизни, которых на самом деле не было, выдавая чужие успехи за свои. Таких - единицы. Они есть, потому что их слушают ими же обманутые. Но надо их не слушать, а публично разоблачать!

К сожалению, заслуги Каныша Имантаевича Сатпаева перед народом СССР не были оценены соразмерно его труду на благо общества. В 1945 году многие руководители и ученые были представлены к высшей награде – Героя Социалистического Труда, среди них был и он. Но недруги сделали все, чтобы вместо Героя его представили к очередному ордену Ленина.

Мне в жизни везло на хороших людей. Одним из них является смелый и мужественный человек – писатель Медеу Сарсеке. Несмотря на то что в высших эшелонах власти были люди, которые запрещали пропагандировать и писать о Сатпаеве, он выпустил в Москве книгу при поддержке Какимбека Салыкова, поэта, президента Международного фонда им. К. Сатпаева.

Из воспоминаний Медеу Сарсеке: *«В 1981 году в Москве я был на приеме у министра среднего и тяжелого машиностроения трижды Героя Социалистического Труда Ефима*

Павловича Славского». (Это министерство было своего рода государством в государстве. Вооружение Советского Союза, начиная от стрелкового оружия, бронетехники, артиллерии, подводных лодок, кораблей, самолетов, авиации и космоса, производилось здесь под строгим грифом «совершенно секретно», а для работающих на этих заводах строились города и населенные пункты).

«Министр взял мою книгу, медленно полистал, поблагодарил за подарок и упоминание о нем и, пристально взглядываясь в портрет Сатпаева на обложке, сказал: запомните мои слова, когда-нибудь это пригодится, еще не раз будете писать о своем славном земляке... - Не обижайтесь на мои резкие слова, дорогой писатель, но скажу откровенно: вы, казахи, до сих пор не поняли, какого необыкновенного человека имели в лице Каныша Имантаевича, великие заслуги его ведь еще не оценены во всей полноте не только в Казахстане, но и в союзном масштабе. В нашем веке вряд ли это произойдет. Скорее всего вы это поймете лишь в XXI веке. И тогда наступит время Сатпаева, непременно наступит, запомните!»

Ефим Павлович Славский был награжден очередным высшим званием Героя Социалистического Труда за то, что он организовал строительство дороги к нефтегазовым месторождениям. *«Вот эта одна из трех высших моих наград, – сказал он, пальцем указав на ряд золотых звезд на груди. - Одна не моя, она по праву принадлежит Канышу Имантаевичу.*

Я ее получил за создание большого производства на полуострове Мангышлак (тогда это было секретное производство урана – одного из компонентов для ядерного оружия). А заставил меня идти туда академик Сатпаев!»

Я обращаюсь ко всем, кто знает интересные истории о нем, публиковать материалы в средствах массовой информации. Пришло время рассказать обществу всю правду о его заслугах, его жизни, об уважении и памяти народа. Каныш Имантаевич Сатпаев – один из великих людей XX века! Его жизнь – яркий пример для подражания и воспитания подрастающего поколения!